ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ.

Айтов С.Ш.

**Днепропетровский Национальный университет железнодорожного
транспорта им. акад. В.Лазаряна**

Статтю присвячено аналізу взаємодії процесів глобалізації та розвитку соціально-культурних полюсів світу.

Статья посвящена анализу взаимодействия процессов глобализации и развития социально-культурных полюсов мира.

The article analyzes the interaction between the processes of globalization and socio-cultural poles of the world..

Процесс создания универсальных культурных и морально-этических ценностей, стереотипов бытового и общественного поведения, адекватных процессам социально-экономической и политической глобализации, объективно является неизбежным и необходимым для построения нового мирового порядка. Формирование глобального культурного пространства наряду с унификацией правовых, политических и экономических систем разных стран знаменовало бы успешное окончание реализуемого ныне западного глобалистского проекта. Цивилизации не-запада «широко опираются на местные традиции, богатую культуру, особенности менталитета и своеобразную трудовую этику» [17, с. 12].

Некоторые видимые признаки позволяют отдельным наблюдателям сделать вывод об успехе глобализационных процессов в сферах культуры (массовой и элитарной), трансформации ценностных ориентаций представителей самых разных народов. К таким признакам можно отнести широкую популярность произведений и персонажей западной (в первую

очередь, американской) популярной культуры, мировую востребованность определенного набора брендов и продукции, которую они представляют.

Повсеместно распространены набор одинаковых стилей жизни, жизненных ориентаций и стратегий: утилитарный профессионализм, карьера, потребительство и культ вещей, дозволенный плюрализм мнений и утверждений (политкорректность) и др.

Вместе с тем на пути окончательного успеха идеологов и энтузиастов западного универсалистского проекта размещается достаточно существенное препятствие – этническое и культурное разнообразие мира. Человечество «... было и остается этническим архипелагом» [20, С.608]. Этнокультурный плюрализм и цивилизационные различия представляют альтернативу ныне реализуемому универсалистскому проекту. Одним из наиболее важных факторов указанной альтернативы являются этнические, религиозные, социокультурные аспекты национального бытия народов и «локальных цивилизаций».

Рассматривая многостороннюю динамику развития цивилизационных общностей, протекающую одновременно с глобализационной динамикой (но разнонаправленно), следует обратить внимание на такие её современные аспекты, как: тенденция расхождения в мировоззрении и морально-этнических приоритетах народов и политических элит западной Европы и США, составляющих евроатлантической цивилизации; возрастающие осложнения в ассимиляции иммигрантов в странах Запада; углубление взаимонепонимания США и остального мира; упадок влияния западных рационалистских концепций познания и постижения мира (в западном и не-Западном регионах планеты), сопряженный со стремительным возрастанием иррациональных верований и учений; попытки создания не-западных универсалистских, глобализационных проектов.

Каждый из указанных аспектов цивилизационной динамики представляет собой весьма сложный культурно-антропологический и

социально-политический феномен. Так, расхождения в мировоззрении и морально-этических ценностей современных Западной Европы и США проявились в радикально различном видении их народами проблем защиты окружающей среды, смертной казни, борьбы с международным терроризмом (форм и методов), войны в Ираке. Европейцам оказались чуждыми догматическое мировосприятие [2,С.77] и жесткая антиисламская риторика [2,С.70] представителей политической элиты США, поддержанной значительной частью американского общества. В свою очередь, расхождение в мировоззрении и морально-этических ценностях (их содержании и приоритетах) оказывают существенное влияние и на рассогласование векторов геополитической стратегии Европейского Союза и США, кардинальное изменение ориентиров их развития в последние годы [14, С.35].

Проблема культурной и социально-психологической адаптации иммигрантов к образу жизни и ценностям народов Запада, в свою очередь, обуславливается негативными демографическими процессами в Западной Европе и США. В сочетании эти факторы представляют один из наибольших вызовов современности указанным странам. Столкновение Западной Европы и США с проблемами ассимиляции иммигрантов, в основном мусульман [18, С.70], является объективной основой их «внутренней напряженности», а в дальнейшем, возможно, и утраты цивилизационной идентичности (признак последнего, отказ политической элиты ЕС от признания доминирующей роли христианства в западной культуре, проявился уже в наши дни).

Сложности адаптации мусульман на Западе нашли отражение в их нежелании интегрироваться в западноевропейские и американские общества, враждебности к материалистическим ценностям «общества потребления», акцентировании влияния на самооценности и приоритете культур народов, исповедующих ислам. События августа 2011года в Лондоне вполне укладываются в логику названного противостояния.

Сложности социокультурного и этнопсихологического диалога в странах Запада дополнены ныне проблемой взаимопонимания США и «внеамериканского» мира. Психологическая и политическая самоизоляция США весьма опасна для этой страны, на что указывает Ф.Фукуяма. По его мнению она, в частности проявляется в «... пренебрежении (американцев) к пониманию чужих культур, изучению языков» [18,С.67-68]. Нежелание Запада понимать особенности ментальности и культуры других народов, в частности народов Ближнего и Среднего Востока, является достаточно давней интеллектуальной традицией. Система поверхностных и высокомерных суждений западноевропейских и американских ученых и деятелей культуры XVIII- первой половины XX ст.. о странах и народах упомянутых регионов была реконструирована Э.Саидом в книге «Ориентализм» (1978), название которой означает «... идеологию превосходства Запада над Востоком»[2, С.68]. Эта историческая традиция дополнилась в современных США чувствами и идеями собственных военного и научно-технического первенства и глобалистского мессианства. Аналогичным образом глухо американское общество (его большинство) к пониманию ментальности, культурных и конфессиональных ценностей других «локальных цивилизаций».

Восхваление собственного могущества, характерное для репрезентативных общественных настроений в США и Западной Европе можно рассматривать как одно из свидетельств кризиса западного рационализма, падения престижа «светских идеологий», которые констатирует Э.Хобсбаум [19,С.11]. Научная, «разумная» картина мира на родине рационализма и других регионах мира уступает иррациональному и фундаменталистскому мировоззрениям. Знаменем времени стало «возрождение религиозных или иррациональных учений, ...распространение иррациональных представлений о науке, появление новых видов религий» [19,С.11]. Разрушение ментальной и интеллектуальной основы

евроатлантической цивилизации существенным образом влияет на перспективы западного глобалистического проекта, способствуют появлению и развитию мощных «возмущающих» социо-культурных и политических факторов «извне» его (в частности, радикальные исламские движения) и «изнутри» (этнокультурные и конфессиональные конфликты с не желающим ассимилироваться иммигрантским сообществом).

Возрастающие экономические и социокультурные проблемы Запада, кризис цивилизационной идентичности, логично выдвигают вопрос об альтернативных глобалистских проектах, их существовании, потенциале и перспективах, культурно-антропологическом измерении. Анализируя динамику развития цивилизационных общностей в современности, можно указать на три альтернативы будущего мироустройства: мир, ведомый гегемоном; мир без гегемона; многополюсный мир, основанный на плодотворном диалоге цивилизаций.

Неизбежный гегемонизм в геополитической, геоэкономической и социокультурной эволюции мира предрекает Д. Арриги. По его мнению, «Европа была гегемоном прошлого, США- настоящего, а Азия с доминирующим в нем Китаем будет гегемоном будущего» [4, С.17]. Однако, китайская цивилизация в прошлом, да и теперь, не претендует на мировое господство. На эту важную историческую особенность указывает, в частности, Э.Хобсбаум [19,С.12]. Другие же цивилизации не могут соперничать ни с США, ни с Китаем, ни с Индией по экономическим причинам. При этом Индии также присуща устоявшаяся традиция культурного изоляционизма. В тоже время набирает силу процесс экономического и политического взаимодействия стран БРИКС. Они «четко идентифицируют себя как объединение, действующее в логике многополярного мира»[9, С..32].

Перспективу «аполярного мира», могущую реализоваться вследствие предполагаемого крушения американского лидерства, изображает

П.Фергюсон [16,С.28-30]. Характерной чертой такой альтернативы, по мнению ученого, явится глобальный хаос, «война всех против всех».

Возможным и вполне реальным существование многополярного мироустройства считают, в частности Б.Г.Капустин [5,С.87-88] и Э.Тодд [14, С.38]. Стабилизирующим и интегрирующим взаимодействием мирового общества фактором могут стать универсалистские проекты (или проект) незападных цивилизаций, ориентированных на создание социокультурной и ценностной «матрицы», которую бы добровольно приняли, как основополагающую, все цивилизационные сообщества.

Претендовать на создание социокультурной и мировоззренческой «матрицы» многополярного мира в настоящее время и с наибольшими основаниями могут: Россия (составная часть славяно-православной цивилизации), исламский мир, Латинская Америка. Основанием для участия России в создании «матрицы» является необычайно плодотворная и разнообразная культура этой страны, мощно реализовавшаяся в XIX- XX вв.. Заслуживают внимания и идеи социальной справедливости и взаимодействия народов, характерные для российской истории и культуры. Однако, тяжелое современное социально-экономическое состояние России, осложненное усталостью народа от «мобилизационного рывка 1920-1960-х гг..» [15, С.479] и крайне неудачной капиталистической трансформации 1990-х гг.. очень затрудняют возможности участия этой страны в указанном проекте.

Тем более, создание и национальной, и «общемировой» идей сопряжено с «...колоссальным напряжением всех духовных сил народа на пике его исторического рывка...»[12,С.100], чего явно не наблюдается в нынешней России. Кроме того начинают сказываться и проблемы в межнациональных отношениях. Как указывает Ю.Д. Гранин, вследствие деятельности этнонационалистов в России «проводится псевдонаучное обоснование того или иного «коренного» этноса»[3, С..23].

Современный исламский мир пассионарен, стремится к консолидации [13,С.11], культурной и политической. Ему присущи позитивная демографическая динамика и высокая политическая активность. В то же время, мировидение и мировоззрение мусульманской общины в значительной степени базируется на радикальных фундаменталистских идеях, враждебных не только западному глобалистскому проекту, но и либеральным культурным и социальным течениям в самом исламе [13, С.11].

Это внутреннее противостояние объективно ослабляет мусульманский мир, а кроме того ограничивает воздействие собственного универсалистского проекта ареалом исламских стран. Так, по мнению А. Орлова, в государствах Ближнего и Среднего Востока, протестные движения, начавшиеся в начале 2011 года, далеки от завершения[11,с.51].

Впрочем, феномен общеарабских телеканалов «Аль-Джазира», «Аль-Арабия» и др., эффективно способствующих единству мусульманского мира [8,С.22-23]., указывает на существенный резерв для создания исламской глобалисткой культурной «матрицы». (Характерным в этой связи, является увеличение информационного и культурного влияния арабского Востока в Европе).

Латиноамериканский мир обладает «целостностью» консолидированного цивилизационного субъекта, к образованию которого стремятся народы исламской цивилизационной общности. Социально-культурное и политическое развитие народов этой цивилизации явило большое разнообразие значимых для мира процессов и феноменов в социально-политической и культурной сферах. Среди последних можно назвать латиноамериканский революционаризм (1960-е - начало XXI в.) движение и идеологию «теологии освобождения»(1960-1980-е гг.), создание и развитие всемирно известного литературного направления «магического реализма».

В 1990-х – начале XXI в. многочисленные представители Латинской Америки приняли активное участие в мировом антиглобалистском движении, создании основ «глобального гражданского общества» [4,С.36]. Показательно, что «социальный Давос» всемирный форум, ставящий целью противостояние неолиберальной модели глобализации и создание модели «народной глобализации», ежегодно проходит в бразильском городе Порту-Алегри, при поддержке общества этой страны и президента Лулы да Силва. Одновременно все большее влияние в самой Латинской Америке и в других регионах мира приобретает морально-этическое учение аргентинского писателя и мыслителя Марио Луиса Родригеса Кобоса – Универсальный гуманизм.

С целью распространения основополагающих принципов учения – идеалов ненасилия, недискриминации, гуманизма – было создано и получило международное признание Гуманистическое движение. Отделения Движения действуют более чем в 100 странах [10,С.41]. М.Кобос указывает на глобальный характер и перспективы принципов Движения: «Важно, чтобы молодые люди умножили Моральную силу в интересах истории, чтобы это течение было неудержимым, и о нем заговорили на всех языках Земли. Тогда дети смогут научить своих родителей новым чувствам и новому пониманию мира» [6,С.44]. Секулярный, гуманистический и интернациональный характер идей движения создают объективную основу для его дальнейшего распространения в мире; участия в сложении культурной и мировоззренческой «матрицы» многополярного мира.

Весьма показательными являются интеграционные процессы в Латинской Америке во второй половине 2000-х гг. и в начале 2010-х гг. Для них характерна синхронизация социальных и политических процессов («левый поворот»).

Многовариантность, высокий интеллектуальный потенциал, универсализм социокультурных проектов и возникающие на их фундаменте

массовые политические, общественные и культурные движения, активно распространяющиеся в мире, создают предпосылки приоритетного участия латиноамериканского мира в создании социокультурных основ, координат мировидения, мировоззрения, «многополярного глобального проекта», которые вероятно, составят базу для интеграции культурных достижений, духовных ценностей и диалога представлений о мире всех социально-культурных полюсов мира. Прообраз такого варианта глобализации, возможно, реализуется в процессах взаимодействия стран БРИКС.

Библиографические ссылки

1. Арриги, Дж. Динамика кризиса гегемонии/ Дж. Арриги // Свободная мысль – XXI - 2005- №1- С. 3-20
2. Васильев, Л. Девятая симфония Эдварда Саида/Л. Васильев // Азия и Африка сегодня.- 2004. - №2.-С.65-72
3. Гранин, Ю.Д. Станет ли Россия «национальным государством» / Ю.Д. Гранин// Вопросы философии.-2011.-№1.- С.15-26.
4. Жилин, Ю. Глобализация в контексте развития цивилизации /Ю. Жилин // Свободная мысль – XXI .- 2002 - №4- С.27-40
5. Капустин, Б.Г. [О колониальных империях и неокOLONиализме] /Б.Г. Капустин // Свободная мысль – XXI- 2004- №6-С.87-89
6. Кобос, М. «Освободить дорогу для новых времен»/М. Кобос // Латинская Америка.- 2004 - №9- С. 42-44
7. Кэмерон, Ф. Европейский союз и Соединенные Штаты: друзья или соперники?/Ф. Кэмерон //Свободная мысль – XXI- 2004 - №11- С. 72-81
8. Линч, М. От конфронтации к диалогу/М. Линч // Азия и Африка сегодня .- 2004.- №4.- С.20-25
9. Луков, В. БРИКС-фактор глобального значения/ В.Луков// Международная жизнь.- 2011.-№6.- С.30-37.

10. Новотный, У.О. Послание человечеству/У.О. Новотный // Латинская Америка .- 2004 .- №9- С.41-42.
11. Орлов, А. Первые революции XXI века / А. Орлов// Международная жизнь.- 2011.-№5.- С.46-52.
12. Пастухов, В.Б. Русский неомарксизм/ В.Б. Пастухов // Общественные науки и современность – 2004. - №4 – С.97-107
13. Попов, В. Исламский фактор в мировой политике/В. Попов // Азия и Африка сегодня. – 2004.- №1.- С.9-13.
14. Тодд, Э. «Мы возвращаемся в реальный мир». [интервью]/Э. Тодд // Свободная мысль - XXI. – 2004 - №7. – С.33-37
15. Уткин, А.И. Россия и Запад : История цивилизаций./А.И. Уткин - М: Гардарика, 2000.- 572с.
16. Фергюсон, Н. Мир без гегемона /Н. Фергюсон // Свободная мысль – XXI - 2005 - №1 – С.21-30.
17. Федотова, В.Г. Меняющаяся социальность: будущее капитализма/ В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.И. Федотова// Вопросы философии.- 2011.-№6.- С.3-15.
- 18.Фукуяма, Ф. «Непростые вызовы нового столетия»/Ф. Фукуяма // Свободная мысль – XXI. – 2004.- №11.- С. 63-71.
19. Хобсбаум, Э. «Масштаб посткоммунистической катастрофы не понят за пределами России»/Э. Хобсбаум // Свободная мысль .- XXI. – 2004. - №9.- С.3-24.
20. Цивилизационные модели современности и их исторические корни. – К.: «Наукова думка», 2002.- 630 с.